

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 128—135.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 2, pp. 128—135.

УДК 343.985.2
doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014

NIION: 2015-0064-02/25-304
MOSURED: 77/27-009-2025-02-503

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения

Виталий Билалуевич Хазизулин
Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации, Владивосток, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения. Определяется перечень сведений, подлежащих выяснению в ходе допроса, вытекающих из общих целей здравоохранения. Анализируется специфика процессуального поведения работника соответствующей системы, что обусловлено её особенностями. Обосновывается необходимость использования диалектического метода познания в процессе допроса. Делается вывод о важности получения следователем знания и учёта общих закономерностей функционирования системы здравоохранения в целях эффективного расследования.

Ключевые слова: здравоохранение, преступление, следователь, допрос, криминалистически значимая информация, тактические приёмы, метод познания, эффективность.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Тактические приёмы получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса по делам о преступлениях в сфере здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 2. С. 128—135. doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014.

Tactical techniques for obtaining verbal forensically relevant information in the course of interrogation in cases of healthcare offences

Vitaly B. Khazizulin
Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor’s
Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article considers tactical methods of obtaining verbal forensically relevant information during interrogation in cases of offences in the field of healthcare. The list of information to be clarified in the course of interrogation arising from the general objectives of healthcare is defined. The author analyzes the specificity of procedural behavior of the employee of the corresponding system, which is conditioned by its peculiarities. The necessity of using the dialectical method of cognition in the interrogation process is substantiated. It is concluded that it is important for the investigator to obtain knowledge and take into account the general regularities of the functioning of the healthcare system for the purpose of effective investigation.

Keywords: healthcare, crime, investigator, interrogation, criminally significant information, tactical methods, cognitive method, effectiveness.

For citation: Khazizulin, V.B. (2025) Tactical techniques for obtaining verbal forensically relevant information in the course of interrogation in cases of healthcare offences. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 128—135. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.48.2.014.

Введение

Преступления в сфере здравоохранения выступают противоправными общественно опасными деяниями, противоречащими как действующему российскому законодательству, так и нормам морали вследствие того, что сама специфика поддержания и сохранения здоровья предполагает совокупность специальных адекватных и правильных с точки зрения медицинской науки и практики действий уполномоченных лиц, направленных на обеспечение активной жизнедеятельности человека.

Исходя из общепринятого значения, здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия¹, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Основываясь на данном определении, а также на объективном и исторически подтверждённом опыте, можно сделать вывод, что здравоохранение — это в первую очередь «служение» здоровью конкретного человека и, как следствие, всему обществу. И здесь первостепенное значение имеют не только физический либо психологический, но и социальный факторы, свидетельствующие о том, что профессиональная деятельность работников здравоохранения в целом направлена на реализацию «социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих цель сохранить и повысить уровень здоровья каждого отдельного человека и населения в целом»². В этом заключается специфика и состоит отличие этой области общественных отношений от других сфер и направлений человеческой жизнедеятельности. Именно поэтому ненадлежащая медицинская помощь и другие преступления медицинских работников остро воспринимаются в общественном сознании в качестве несправедливых, постыдных и не соответствующих высокому призванию врача и работника медицины. Вследствие этого обстоятельства такие противоправные деяния имеют повышенный общественный резонанс и обращают на себя особое внимание не только различных институтов гражданского общества и средств массовой информации, но и правоохранительных органов (например, уголов-

ное дело в отношении медицинских работников Э. Сушкевич и Е. Белой, привлечённых к уголовной ответственности за убийство младенца в роддоме г. Калининграда, вызывающее на протяжении нескольких лет огромный общественный резонанс и неоднозначную публичную и правовую оценку)³.

Это выступает наглядным подтверждением актуальности названной темы исследования, которое необходимо для совершенствования соответствующей процессуальной деятельности уголовного судопроизводства.

Основная часть

В последние годы статистические сведения, демонстрирующие результаты противодействия обозначенным уголовно наказуемым деяниям, свидетельствуют об определённой динамике в вопросах их выявления и привлечения виновных лиц к ответственности.

Так, только в 2023 году по фактам ненадлежащего оказания (неоказания) медицинской помощи следственными органами СК России возбуждено 2332 уголовных дела, что практически на 25 % больше в сравнении с 2022 годом (1860 уголовных дел)⁴. И такие данные не учитывают иные преступные посягательства в сфере здравоохранения, к которым относятся преступления, связанные с фармацевтической деятельностью, с медицинским страхованием, с незаконным оборотом наркотиков и сильнодействующих веществ, коррупционные и должностные преступления, в том числе связанные с проведением закупочных процедур⁵, а также преступления в сфере репродуктивных медицинских технологий, количество которых, как отмечают специалисты, продолжает возрастать⁶. При этом в системе МВД России, уполномоченного на государственную статистическую регистрацию преступности, самостоятельный учёт обозначенных преступлений

¹ См.: Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения: принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 // СПС КонсультантПлюс.

² Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. Т. 8: Евгеника — Зыбление. М.: Сов. энциклопедия, 1978. С. 357. Цит. по: Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М., 2010. С. 74.

³ См.: Приговор обвинённым в убийстве младенца калининградским врачам отменили. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/12/2024/676309f09a7947539c27b399> (дата обращения: 22.12.2024).

⁴ По данным ГСУ СК России.

⁵ См.: Гармаев Ю.П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137—143.

⁶ См., напр.: Варыгин А.Н., Червонных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и её тенденции // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 260.

с точки зрения социальной принадлежности субъекта их совершения в совокупности с профессиональной областью его противоправного поведения не ведётся.

Высокая корпоративная закрытость системы здравоохранения и уровень латентности преступных посягательств в данной сфере, отсутствие профессиональных и специальных медицинских знаний у следователей, своеобразность и сложность восприятия экономики как государственного, так и частного здравоохранения, а также специфических особенностей медицинских услуг оказывают непосредственное влияние на качество предварительного расследования. Кроме того, его результативность также зависит от эффективности проведения отдельных следственных действий.

Отмечая обоснованное утверждение О.М. Ушакова⁷, заметим, что ученые-криминалисты неоднократно обращали внимание на тот факт, что улучшение обозначенного качества возможно лишь при условии комплексного анализа конкретного следственного действия с точки зрения как науки криминалистики, так и иных смежных наук. Это справедливо относится и к получаемой криминалистически значимой информации в процессе допроса, являющегося распространенным и специфичным следственным действием в призмe добываемых вербальным путём сведений.

Исследование научных трудов по рассматриваемой проблематике, а также изучение соответствующей следственно-судебной практики позволяет сделать обобщающий вывод, что допрос применительно к рассматриваемым преступлениям, исходя из существа конкретных обстоятельств по уголовному делу, является средством получения криминалистически значимой информации, направленным, в частности, на усвоение следователем сведений, свидетельствующих в том числе:

- об обстоятельствах организации и факте оказания (неоказания) медицинской помощи, её последствиях и их причинно-следственной связи с событием конкретного уголовно наказуемого деяния (либо его отсутствием), а также документальной фиксации соответствующего лечебного процесса;
- об экономических правоотношениях и отдельной их разновидности в виде исполь-

зования денежных средств, а также сопутствующих им процедурах, связанных с обеспечением функционирования системы здравоохранения и (или) медицинского страхования как в целом в стране, регионе, муниципальном образовании, так и в отдельно взятом субъекте оказания медицинской помощи либо государственном (муниципальном) органе власти в сфере здравоохранения — при этом важно не исключать возможность и наличие полномочий у медицинских организаций (кабинетов) использовать финансовые средства как Фонда обязательного медицинского страхования, так и частных медицинских фондов, призванных обеспечивать предоставление медицинской помощи (услуг);

- о процедуре приобретения, использования, обеспечения сохранности и оформления отчётности расходования наркотических и иных сильнодействующих веществ в системе здравоохранения и в отдельном её субъекте;
- о специфических обстоятельствах применения репродуктивных медицинских технологий, влекущих в том числе как похищение и торговлю новорожденными и вовлечение в этот процесс медицинских работников, суррогатных матерей и иностранных граждан⁸, так и общую криминализацию данного направления медицинской деятельности, связанную с возможностью получения ребенком гражданства иностранного государства, в том числе посредством преступных действий российских граждан⁹.

При этом приведённое обобщение обозначенных сведений, подлежащих выяснению у заинтересованных лиц, касается в первую очередь профессионального признака, связанного со сферой здравоохранения, что позволяет рассматривать преступления в таких правоотношениях в качестве самостоятельной категории.

⁸ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Государственная Дума ФС РФ. Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41630-8> (дата обращения: 14.10.2024).

⁹ См., напр.: Алиева Ф. В Красноярске суррогатную мать приговорили к трём годам колонии за торговлю детьми. 27.07.2022. URL: <https://snob.ru/news/v-krasnoyarske-surrogatnuyu-mat-prigovorili-k-trem-godam-kolonii-za-torgovlyu-detmi> (дата обращения: 14.10.2024).

⁷ Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 4—5.

Вторым, не менее важным аспектом в данной классификации является факт использования (либо игнорирования) работниками здравоохранения присущих им профессиональных функций. И здесь наиболее значимым выступает акцент на конечную цель этих функций, которая в общественном сознании воспринимается как «благое дело». Исходя из этого, любое преступление лица, призванного организовывать и осуществлять функции здравоохранения, обеспечивать и сохранять здоровье и жизнь граждан, негативно влияет на общественное мнение и подрывает авторитет медицинской деятельности в целом.

Несомненно, в процессе допроса следователь вправе и способен устанавливать иные криминалистически значимые сведения, а также отвергать определённые задачи по установлению не относящихся к процессу расследования данных. Однако их значимость, необходимость выявления и выяснения определяются исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела. В связи с чем полагаем, что вышеприведённый перечень получения вербальной криминалистически значимой информации не выступает определённым алгоритмом действий. Но он может быть использован в качестве общего ориентира в ходе обозначенных следственных действий по уголовным делам рассматриваемой категории.

Следует отметить, что анализ тактики допроса участников уголовного судопроизводства в целом представлен в научной литературе¹⁰. Однако проведение данного следственного действия в отношении обозначенных лиц имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать при его производстве.

Деятельность в сфере здравоохранения включает человека в такую сферу отношений с соответствующей системой, в которой протекает труд, быт и отдых специалистов, что, в свою очередь, предполагает ответное взаимодействие с ними. При этом характеристики воздействия системы здравоохранения на её субъекта могут быть различными.

Нельзя утверждать, что такое воздействие обусловлено круговой порукой, или «омертой»¹¹, когда обозначенная система хранит в себе мно-

жество информации, скрытой от внешнего мира. Скорее, оно вызвано корпоративной сущностью, специфичностью и, как следствие, внешней закрытостью самой системы, а также профессиональной солидарностью её работников, предполагающей, в частности, разработку внутренних ведомственных алгоритмов противодействия расследованию.

В связи с этим необходимо учитывать, что медицинские работники применяют различного рода ухищрения, позволяющие вуалировать ненадлежащий результат медицинской помощи путём сокрытия неблагоприятных последствий для пациента посредством необоснованных выводов со стороны ведомственного контроля и надзора, что, разумеется, влечёт неэффективность проведения следственных действий для установления истины и существенно затрудняет расследование обозначенных преступлений¹².

Об этом, в частности, свидетельствует анализ изучения уголовных дел рассматриваемой категории, согласно которому выводы, содержащиеся в актах контрольно-надзорных проверок качества оказания медицинской помощи, проведённых региональными органами здравоохранения, не всегда совпадают, а зачастую расходятся с выводами комиссионных судебно-медицинских экспертиз¹³, проводимых по уголовным делам.

Однако, несмотря на приведённые особенности, необходимо учитывать такое свойство информации, как возможность распространения, когда её чрезмерное накопление в какой-либо области неизбежно приведёт к критическому выходу её вовне, и тогда такая информация станет публичным достоянием. Конечно, на определённом этапе соответствующая информация имеет латентный характер. Но интервьюирование медицинских работников подтверждает наличие у ряда из них негативных сведений о результатах оптимизации системы здравоохранения в некоторых регионах нашей страны, о необоснованном уменьшении надбавок к заработной плате у персонала скорой медицинской помощи,

¹⁰ См., напр.: Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2017.

¹¹ Действующий в Южной Италии среди организованной преступности кодекс молчания, чести и поведения, основным положением которого является полный отказ от содействия преступникам государству (прим. автора).

¹² Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 4.

¹³ Справочно: в 66 % изученных уголовных дел выводы контрольно-надзорных проверок качества оказания медицинской помощи не соответствуют выводам комиссионных СМЭ, в 21 % — частично соответствуют (100 % — 257 дел); в ходе анкетирования 68 % из опрошенных респондентов — следователей следственных органов СК России (100 % — 156) сообщили о таком несоответствии.

о закупке манекенов в образовательные организации здравоохранения у определённых поставщиков по завышенным ценам и пр.¹⁴ Таким образом, при наличии достаточных данных, обосновывающих такую специфичную информацию, она может и должна являться сообщением о преступлении, оформленным в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

В рассматриваемых обстоятельствах необходимо помнить, что получить доступ к таким «закрытым» сведениям указанные субъекты смогли именно в силу отнесения себя и своей профессиональной деятельности к системе здравоохранения, что предполагает обоюдное взаимодействие их с этой системой и с иными её членами. Это, в свою очередь, ведёт к вовлечённости соответствующих субъектов в обеспечение возможности функционирования системы здравоохранения, что представляется для них крайне важным. Такая вовлечённость не является зависимостью, а выступает особым общественным отношением, когда соответствующие субъекты сохраняют своеобразную привязанность к системе здравоохранения и идентифицируют себя с ней.

В данном контексте обращает на себя внимание тот факт, что такие субъекты, будучи вовлечёнными в уголовно-процессуальное разбирательство и выступая объектами внимания правоохранительной системы, считают для себя возможным оправдать те или иные действия (бездействие) своих коллег для избегания последними какой-либо ответственности, достоверными сведениями о которой они, кстати говоря, могут и не располагать. Именно такая позиция обуславливает дачу работниками системы здравоохранения фактически недостоверных либо не отражающих действительность свидетельских показаний.

Вот здесь-то при проведении следственных действий и следует учитывать своеобразие профессиональной среды, в которой ежедневно находится допрашиваемое лицо, а также свойственную её представителям эмпатию и иные сходные профессионально значимые психофизиологические качества личности (внимательность и наблюдательность, терпение и стрессоустойчивость, высокие аналитические способности и знание человеческой психологии), обусловленные профессиональной деятельностью. Иными

словами, при допросе работник системы здравоохранения в процессе постановки следователем вопросов и дачи свидетельских показаний ставит себя на место своего коллеги, как бы «вживаясь в него». Это фактически приводит к постижению эмоционального состояния последнего в форме сопереживания ему, что, в свою очередь, влечёт оказание психологической поддержки тому лицу, профессиональная деятельность которого стала предметом уголовно-правового разбирательства.

Оказавшись в подобной ситуации, работник здравоохранения считает для себя важным проанализировать все её положительные и отрицательные стороны и определить тот способ поведения, который, по его мнению, наиболее уместен в складывающихся обстоятельствах. Как показывает практика, в связи с этим он может инициативно обратиться к своим коллегам для получения совета, оценки и интерпретации его деяния или иной поддержки. Кроме того, аналогичную помощь ему могут предложить сами его коллеги, в том числе уже допрошенные следователем, в рамках проявления обозначенной эмпатии.

Ещё одним из мотивов соответствующего поведения является ложно понятый дух товарищества, основанный на организационной стороне профессиональной деятельности работников системы здравоохранения. Такой мотив в первую очередь направлен на удовлетворение корпоративных интересов, а также личных побуждений, обусловленных нежеланием «выносить сор из избы».

Именно поэтому по всем уголовным делам рассматриваемой категории рекомендуется использовать тактическую установку на производство в первую очередь допросов медицинских работников или должностных лиц в сфере здравоохранения, чьи действия в процессе оказания медицинской помощи либо в иной изучаемой ситуации были не основными.

Благодаря показаниям таких свидетелей следователь может получить достаточно полное представление о самом исследуемом событии и его участниках, о реальном положении дел и организации того или иного процесса (оказание медицинской помощи по конкретному её профилю, в том числе на платной основе; производство государственных закупок; организация хранения наркотических средств и иных психотропных веществ и т. п.) в конкретном учреждении здравоохранения или соответствующем органе государственной власти. Тем самым следователь получит упреждающее знание, посредством кото-

¹⁴ Справочно: в период 2023—2024 гг. автором проинтервьюировано 37 медицинских работников различных уровней региональной системы здравоохранения РФ.

рого по уголовному делу устанавливаются, собираются, исследуются и анализируются доказательства, а также предупреждаются действия по воспрепятствованию расследованию¹⁵.

При производстве допроса следователю надлежит анализировать в реальном времени установленные сведения, соотносить получаемые показания с другими доказательствами по уголовному делу (наличие/отсутствие противоречий и других доказательств, подтверждающих/опровергающих показания), оценивать данные о личности допрашиваемого лица (выявленные факты лжи, неискренности, заинтересованности в исходе дела и пр.) и обстоятельства дачи им показаний (стиль их изложения, подробности описанных обстоятельств и т. п.).

Кроме того, с учётом вероятной установки допрашиваемого лица на дачу недостоверных показаний необходимо применять тактические приемы, направленные на изблечение лжи и стимуляцию работника системы здравоохранения на отказ от этой установки путем подробного разъяснения ответственности за дачу ложных показаний, отвлечения его внимания, в том числе посредством диалога на другие темы, установления схожих интересов и их обсуждения, уточнения показаний и пресечения лжи.

Одним из тактических приёмов нейтрализации противодействия расследованию анализируемых преступлений является применение видеозаписи в ходе допроса указанных лиц, что также способствует наглядной и полной фиксации сообщаемых допрашиваемым лицом сведений и позволяет объективно их оценивать в дальнейшем. Поскольку, как справедливо отмечает Н.К. Коровин, видеозапись позволяет передать физическое и психическое состояние допрашиваемого, его реакцию на задаваемые вопросы, ответы, паузы, ритм речи и т. п.¹⁶, её применение, безусловно, оказывает дисциплинарное воздействие на работника системы здравоохранения, который вынужденно будет давать более вдумчивые и взвешенные показания.

К числу наиболее эффективных приемов допроса в целях получения вербальной криминали-

стически значимой информации относится предъявление доказательств (медицинских карт и других относящихся к исследуемой тематике документов, протоколов допросов специалистов, заключений судебных экспертиз и пр.). Также необходимо использовать любую ориентирующую информацию, полученную из других источников (от потерпевшего, его родственников, по результатам оперативно-разыскной деятельности и т. д.).

Таким образом, на поверхность выходит факт наличия у следователя определенных доказательств, к которым он апеллирует в процессе установления истины по уголовному делу. При этом первоначальное отсутствие результатов при совершении перечисленных действий никоим образом не должно вызывать смущение у лица, производящего расследование, так как факт предъявления доказательства фиксируется в сознании допрашиваемого работника системы здравоохранения и в последующем может сыграть позитивную роль при получении показаний от иных лиц.

В случае достаточной осведомлённости следователя об обстоятельствах изучаемого события он может сообщить его детали допрашиваемому лицу, что также способно сформировать у него убежденность в необходимости дачи соответствующих действительности показаний, учитывая тот факт, что следователю реальная картина преступления уже известна.

С учётом изложенного производство допроса по уголовным делам о преступлениях в сфере здравоохранения представляет определённую сложность для следователя. Вследствие этого при его производстве надлежит опираться на диалектический метод познания, основными принципами которого в данном случае выступают:

- принцип отражения, предусматривающий воспроизведение характеристик конкретных исследуемых обстоятельств в сфере здравоохранения (например, касающихся государственной закупки медицинской техники);
- принцип развития, предполагающий изложение взаимодействия существовавших в системе здравоохранения процессов и событий, обусловивших наступление конкретного преступного результата (например, описание этиологии заболевания и функциональных изменений в работе организма пациента, а также применённых в связи с этим методов и способах лечения);
- принцип причинности, заключающийся в описании взаимосвязей, порождающих

¹⁵ Подробнее см.: Хазизулин В.Б. Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1. С. 204—213.

¹⁶ Коровин Н.К. Особенности применения цифровой видеозаписи при производстве допроса // Глаголь правосудия. 2011. № 1 (2). С. 44.

друг друга (например, возложение на медицинского работника полномочий, определивших его организационно-распорядительные функции в отношении бюджета медицинской организации, что позволило ему принять управленческое решение о расходовании денежных средств);

- принцип всеобщей связи, согласно которому все составные части окружающего мира могут в определенной мере воздействовать друг на друга, что предполагает необходимость учёта возможных взаимовлияний на изучаемый предмет связанных с ним объектов и процессов (например, предварительный преступный сговор главного врача медицинской организации с подчинёнными сотрудниками, обусловивший совершение ими хищения бюджетных денежных средств¹⁷).

Практическое руководство приведёнными принципами при получении в ходе допроса вербальной криминалистически значимой информации по рассматриваемой категории уголовных дел позволяет выявлять необходимую и закономерную основу исследуемых преступных действий, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также причин и условий, способствовавших противоправному поведению, в том числе таких, которые на первый взгляд кажутся случайными и незначительными. Это, в свою очередь, способствует установлению как внешних, так и внутренних (форма вины, мотив, цель) факторов преступного поведения работника системы здравоохранения.

Заключение

В завершение необходимо отметить, что рациональная и эффективная процессуальная деятельность следователя по рассматриваемой категории уголовных дел возможна только при условии знания и учёта общих закономерностей функционирования системы здравоохранения с одновременным рассмотрением соответствующего субъекта преступной деятельности в качестве элемента данной системы. Это позволяет процессуально закреплять и отражать изучаемые противоправные деяния и сопутствующие им процессы в тех условиях, в каких они возникают и совершаются.

¹⁷ См.: Главврача челябинского онкоцентра заподозрили в мошенничестве на 2,6 млн рублей // ТАСС. 06.08.2024. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/21539941> (дата обращения: 27.02.2025).

Осуществляя предварительное следствие, следователь должен помнить, что причиной криминального деяния выступают предыдущие события, которые, в свою очередь, произошли из-за ещё более ранних событий. Такая причинно-следственная цепочка тянется в прошлое, и у неё есть исходный пункт — первоначальное событие. Вот здесь-то и возникает закономерный вопрос: что же стало его причиной? Однако, как показывает практика изучения соответствующих уголовных дел о преступлениях в сфере здравоохранения, лишь немногие следователи демонстрируют желание затрагивать этот вопрос. Полагаем, что такой подход ошибочен. По нашему мнению, следователь должен попытаться понять начало противоправного поведения соответствующего субъекта на научной основе. Возможно, не всегда эта задача может быть решена, но пробовать её решать, в том числе посредством получения вербальной криминалистически значимой информации в ходе допроса, необходимо в целях установления первопричины преступного поведения в такой общественно значимой сфере, как здравоохранение.

Именно такой подход к предварительному расследованию позволяет получить и правильно оценить личностные и иные не менее важные с точки зрения криминалистики сведения, которыми располагают работники системы здравоохранения, вовлечённые в преступную деятельность либо располагающие определёнными сведениями о ней или о лицах, к ней причастных. Опыт применения обозначенных тактических приёмов при расследовании преступлений, совершённых в сфере здравоохранения, показывает, что в условиях неопределённости, при которых проводится соответствующая процессуальная деятельность, вербальная криминалистически значимая информация, получаемая путём допроса, является существенной и позволяющей выявить взаимосвязь между преступным событием и личностью его участника (участников), а также установить первопричину противоправного поведения.

Список литературы

1. Варыгин А.Н., Червонных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и её тенденции // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 260—262.
2. Гармаев Ю.П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юри-

дического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137—143. doi: 10.51980/2542-1735_2023_2_137.

3. Коровин Н.К. Особенности применения цифровой видеозаписи при производстве допроса // *ГлаголЪ правосудия*. 2011. № 1 (2). С. 44—46.

4. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.

5. Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2017. 208 с.

6. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 26 с.

7. Хазизулин В.Б. Расследование преступлений, совершённых при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 27 с.

8. Хазизулин В.Б. Упреждающее знание и его роль в криминалистической методике расследования преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 1. С. 204—213. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027.

References

1. Varygin, A.N., Chervonnykh, E.V. (2008) Prestupnost' rabotnikov sfery zdravookhraneniya i ee tendentsii [Crime in the health sector and its trends]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 260—262. (In Russ.).

2. Garmaev, Yu.P. (2023) Effektivnaya metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere zdravookhraneniya: kakoy ey byt'? [The effective methodology of investigating crimes in the healthcare sector: what

should it be?]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (51), pp. 137—143. (In Russ.). doi: 10.51980/2542-1735_2023_2_137.

3. Korovin, N.K. (2011) Osobennosti primeneniya tsifrovoy videozapisi pri proizvodstve doprosa [Peculiarities of the use of digital video recording in interrogation proceedings]. *Glagol pravosudiya*, no. 1 (2), pp. 44—46. (In Russ.).

4. Lisitsyn, Yu.P. (2010) Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie [Public health and healthcare]. Textbook. 2nd ed. Moscow, GEOTAR-Media, 512 p. (In Russ.).

5. Mantsurova, L.A. (2017) Taktika doprosa, predshestvuyushchego predyavleniyu dlya opoznaniya [Tactics of interrogation preceding the identification]. Ph. D. thesis. Khabarovsk, 208 p. (In Russ.).

6. Ushakov, O.M. (2004) Teoreticheskie i prakticheskie problemy taktiki doprosa litsa, sklonnogo k dache lozhnykh pokazaniy [Theoretical and practical problems of tactics of interrogation of a person inclined to give false testimony]. Abstract of Ph. D. thesis. Vladivostok, 26 p. (In Russ.).

7. Khazizulin, V.B. (2024) Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh pri okazanii meditsinskoj pomoshchi [Investigation of crimes committed in the provision of medical care]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 27 p. (In Russ.).

8. Khazizulin, V.B. (2022) Uprezhdayushchee znanie i ego rol' v kriminalisticheskoy metodike rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoj pomoshchi [Proactive knowledge and its role in forensic methodology for the investigation of crimes committed in the provision of medical care]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 204—213. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.027.

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Operative Investigative Activities and Prosecutor's Participation in Criminal Proceedings of the Far Eastern Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law.